

Безупречный. Трогательный.

Цин Шуй продолжил фантазировать о Хоюнь Лю-Ли и в своих снах. Во сне он чувствовал, как ее дьявольски соблазнительное тело трется о его чресла. Ее знакомый сексуальный голос окончательно потерял контроль и доводил всех, кто его слышал, до иступления.

Преодолевая усталость, Цин Шуй проводил руками по телу Хоюнь, касаясь каждой его части. Уткнувшись головой в два ее прекрасных холма, Цин Шуй нежно ласкал выступающие на их вершине розовые бутоны.

Хоюнь Лю-Ли была очаровательна и крайне дерзка в постели. Она даже позволила Цин Шую попробовать позы, которые он изучил в Портрете Дворца Весны, чем крайне порадовала его.

На следующий день ближе к рассвету Цин Шуй очнулся от своего сладкого сна. Сев в кровати, он стал вспоминать будоражащий сценарий его ушедшего сна и сетовал: «Почему все прекрасные сны так быстро заканчиваются?»

Проснувшись и быстро совершив все утренние омовения, Цин Шуй открыл дверь и увидел Хоюнь, практиковавшуюся в танце с мечом.

Она была одета в пурпурное, волосы заколоты булавкой. Черные волосы длиной до плеч парили в воздухе, отражая каждое ее движение. Она орудовала мечом, и серебряный браслет на щиколотке поблескивал из-под полы, когда она притоптывала ногой в ритм или танцевала по комнате.

Выражение ее лица было полно достоинства и спокойствия. Движения ее тела были грациозны и ловки. Ее скорость была сродни волнам океана, медленная и неуклонная, и в то же время наполненная непередаваемым очарованием!

Цин Шуй не моргая уставился на живой силуэт Хоюнь Лю-Ли, особенно на ее нефритовые ноги. Увидев их, он почувствовал, как кровь забурлила в его венах, когда он вспомнил свои ночные фантазии.

Очаровательные глаза птицы феникс, прямой сексуальный носик, изысканно очерченные прекрасные губы – все это составляло портрет красавицы, затрагивающей струны души любого. Хоюнь была как будто святой дьяволицей. Будучи невольно ошеломленным этой красотой, он снова вспомнил вчерашний сон. На секунду ему показалось, что он все еще в своем сне!

«На меня приятно смотреть?»

Ее нефритовое тело плавно двигалось прямо к замороженному Цин Шую. Она тихонечко засмеялась. Ее легкая улыбка имела неопиcуемый шарм, затрагивавший струны души и с намеком на соблазнение.

«Не просто приятно, вы безумно красивы». Цин Шуй тер нос, уставившись на роскошную Хоюнь Лю-Ли. И вновь он непроизвольно вернулся в мыслях своих в ночную фантазию. Как было бы хорошо воплотить ее в жизнь!

«Спасибо за гранулы и эти удивительные плоды. Если бы не они, я бы не смогла испытать того, что испытала сегодня. Подумать только, моя скорость увеличилась, даже танец с мечом стал в разы быстрее». Взгляд Хоюнь Лю-Ли сверкал разноцветными огнями. Он отчетливо видел это, стоя всего в футе от нее.

Приятный запах ее тела защекотал ноздри Цин Шуя. Не только это, еще и выступающие холмы ее груди были всего лишь на расстоянии вытянутой руки.

Цин Шую так хотелось сделать вперед хотя бы полшага, приласкать и обнять Хоюнь, успокоить зуд в своем сердце, как это было во сне. Это было все равно, что видеть тарелку димсам, но не иметь возможности сесть и съесть их. От аромата слюнки текут, он непрерывно и безудержно спешит тебе, принося еще больший соблазн.

Может быть, из-за танца с мечом лицо Хоюнь вспыхнуло розовой тенью, сделав ее еще более привлекательной. Ее волосы слегка растрепались, добавив ей очарования. Даже капелька пота на ее прямом и чувственном носе выступила.

Цин Шуй со смехом протянул палец и вытер капельку пота с ее носа. «Почему вы такая вежливая? В тот день, когда вы мне подарили котелок, я даже вас не поблагодарил, как следует. Вот только не говорите, что вы ко мне относитесь, как к члену семьи, хорошо?»

Цин Шуй улыбался как можно убедительно. Пятнышко размером с фасолину – знак Бессмертного Царства Пурпурного Нефрита – между его бровей наполняло его улыбку демоническим шармом.

Хоюнь слегка испугалась этого едва заметного движения Цин Шуя, так же как и его симпатичного лица.

«А кто же тогда будет вам семьей?!»

Раздражение в голосе Хоюнь делало его звучание низким и сексуальным.

«Уважаемая. Сейчас, когда вы закончили свою культивацию, наступает моя очередь культивировать. Если нет, то я не смогу больше себя контролировать». Цин Шуй потирал нос и улыбался.

«Контролировать что?» с подозрением спросила Хоюнь, наклонив голову.

«Вы знали, что ваш вид вызывает во мне безумный огонь, пожирающий мое сердце? Я не могу дожидаться, когда смогу столкнуть вас всей своей силой. Вы понимаете, с чем мне приходится сейчас иметь дело? Это чувство невыносимо...» Цин Шуй горько улыбнулся.

На секунду Хоюнь застыла от изумления. Потом она пришла в себя и улыбнулась. Эта улыбка была сродни распускающемуся цветку. Она сказала: «Разве у сестры такая смертельная и опасная красота?» Цин Шуй неожиданно для себя вытянул руки и обхватил ладонями ее лицо. Под ее потрясенным взглядом он сделал несколько шагов назад, чтобы начать свои утренние тренировки.

Каждое утро у него была привычка тренировать Кулак Тайчи для успокоения пламени в сердце. Со спокойным сердцем и ровным дыханием его шаги становились тяжелыми и медленными. Его движения казались медленными, как у улитки, но временами волшебным образом быстрыми.

Закончив тренировку Кулак Тайчи, он немедленно приступил к техникам Формы Тигра.

Каждая поза, каждый подход был выполнен идеально со свирепостью тигра в каждой атаке, сопровождаемой тигриным рыком.

Тело Цин Шуя блестело от пота после этих двух разных практик боевых искусств. Хоюнь заметила издали, что его аура постоянно превращалась из ауры милосердного и доброго Старшего в ауру бесстрашного убийцы с саблей наперевес!

Цин Шуй был полностью погружен в свои тренировки, особенно тщательно он отрабатывал Удар Хвоста Тигра, который ему однажды уже пришлось использовать. Это было чрезвычайно зловещий ход. Мало того, что сила его была ошеломляющей, но еще и стоило ударить противника в жизненно важную точку, у того не оставалось никаких шансов на выживание.

Они вместе позавтракали, и этот завтрак был невероятно искусно приготовлен этой редкой красавицей. Без Фрукта Пьяного Аромата вид этих блюд был ужасным, вкус был бы еще хуже. В лучшем случае можно было бы распознать, что это вроде бы приготовлено и, может быть, даже догадаться, какое именно это было блюдо.

С трепетом Хоюнь Лю-Ли взглянула на Цин Шуя, как будто ожидая его вердикта.

«Давайте есть! Почему вы не едите?»

Цин Шуй опустил на стул и улыбнулся, заметив, что Хоюнь стоит, как вкопанная.

«Хотите, я закажу для вас другие блюда на кухне? У меня паршивые кулинарные способности. Я боюсь, вы к такому не привыкнете», сказала Хоюнь с извиняющейся улыбкой.

«Я еще ничего не попробовал, как вы можете судить, привыкну я к такому или нет? Выглядит гораздо лучше, чем раньше. И у вас получается намного лучше по сравнению с другими новичками».

Закончив говорить, Цин Шуй начал вкушать еду с огромной скоростью. Еда была не слишком солон и не слишком перчена. Хотя она и не была исключительно вкусной, однако приготовлена она была такой красавицей!

Глядя, как Цин Шуй набивает живот, не меняя выражения лица, Хоюнь Лю-Ли не могла не почувствовать, как волна радости наполняет ее. Радость была радостью простоты. Это было счастье, потому что кто-то ел еду, приготовленную тобой лично для него.

«Цин Шуй, а правда, что ты побил Ху Илана?» со смехом спросила Хоюнь Лю-Ли.

«Ху Илана? А кто это?» на секунду замешкался Цин Шуй.

«В этом районе его все называют Брат Ху. Он живет на деньги своего клана и за счет власти его дедушки. Этаким нукудышный мот».

«А, он? Нет, я с ним никогда не встречался».

Цин Шуй с улыбкой позволил Хоюнь Лю-Ли пересказать ему весь его путь от начала и до конца. Он заставил ее кататься со смеху, да так, что она даже отметила, что он, Цин Шуй, был тираничнее самих тиранов.

«Старшая Сестра поможет тебе отогнать всех этих случайных людей», Хоюнь замешкалась на

секунду, прежде чем сказать это Цин Шую.

«О, спасибо большое, если вас не затруднит. На каком уровне силы Клан Ху и Секта Гигантского Меча?»

«Клан Ху можно было бы назвать большим и впечатляющим с его переплетенными корнями. Что же касается Секты Гигантского Меча, его силы чуть слабее по сравнению с Сектой Небесного Меча. Предок Клана Ху один из старейшин Секты Гигантского Меча. Поэтому Клан Ху считается мощным. Однако есть много кланов наподобие Клана Ху, у которых те же самые корни, что и у сект Страны Цан Лан. Тем не менее, они все равно должны оказывать мне уважение».

«Любой, кто не окажет вам должного уважения, по сути, напрашивается на скандал. В будущем, означает ли это, что мне можно вести себя чуть более высокомерно?» засмеялся Цин Шуй.

«Разве вы уже не высокомерны? Я бы не посмела обидеть вас».

<http://tl.rulate.ru/book/51/14381>